

УДК 94 (581)

В. Н. Пластун

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: vladimir_plastun@mail.ru

ЧТО ОЖИДАЕТ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК НАТО ИЗ АФГАНИСТАНА?

Рассматривается проблема, связанная с возможными негативными последствиями вывода основного контингента войск НАТО из Исламской Республики Афганистан. В 2001 г. США возглавили «поход» на Афганистан, добившись мандата ООН на ввод в эту страну Международных сил содействия безопасности (МССБ) под предлогом борьбы с международным терроризмом. Пребывание иностранных войск в этой стране сопровождается боевыми столкновениями между отрядами исламской оппозиции («Движение талибан») и частями, представленными в основном воинскими подразделениями США и их союзников. Вывод большинства натовских войск осложняет политическую обстановку в регионе. С одной стороны, этот шаг может вдохновить последователей радикального ислама на наступление на светские центрально-азиатские режимы. С другой – не исключена возможность использования Соединенными Штатами нестабильного положения в регионе для утверждения здесь своего контроля, исходя из стратегических интересов: эксплуатации сырьевых богатств и геополитического противостояния с Россией и Китаем.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, «Движение талибан», «Аль-Каида», исламистская идеология, геополитика, международная безопасность, США, военные базы, НАТО, Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Россия, Китай.

После распада СССР, когда на территории Средней Азии появились новые независимые государства, в политический обиход, по предложению президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, вошло понятие «Центральная Азия» (ЦА). Оно обозначило регион, включающий Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В политической литературе употребляется также название «Центрально-Азиатский регион» (ЦАР), к которому относят еще и часть соседних государств, в частности Иран, Афганистан и даже Пакистан.

Политологи США изобрели понятие «Большая Центральная Азия» (БЦА), добавив к ЦАР провинцию КНР Синьцзян, Монголию, северные районы Ирана и Афганистана и Кавказ. В связи с этим некоторые эксперты не без оснований считают, что появление новых определений связано с попытками мировых держав смонтировать карту региона, основываясь на собственных геополитических устремлениях.

Средняя Азия с XIX в. была ареной соперничества между Российской империей и Великобританией, превратившей Индию в свою колонию. После получения Индией независимости в 1947 г. и раздела ее (не без активного влияния Лондона) на Индийский Союз и Пакистан (Исламская Республика Пакистан), в ЦАР стали проникать американцы.

В ходе «холодной войны», положившей начало противостоянию между СССР и США, акценты геополитического противоборства постепенно сместились на мусульманский Восток, где произошел ряд крутых поворотов, оказавших радикальное влияние на политическое развитие региона. Началось все с военного переворота в Афганистане (1978), а затем события начали развиваться в соответствии с «эффектом домино»: начало 1979 г. – исламская революция в Иране, где были закрыты американские базы; конец 1979 г. – ввод советских войск в Афганистан; начало 1989 г. – их вывод и последовавший вскоре развал Советского

Союза; 1992–1996 гг. – гражданская война в Афганистане и захват власти в Кабуле «Движением талибан» (ДТ); сентябрь 2001 г. – бомбардировка территории США «исламскими террористами»; октябрь 2001 г. – вторжение в Афганистан натовских войск под предлогом «борьбы с терроризмом» и вооруженных отрядов ДТ.

Пребывание НАТО в этой стране (вплоть до сегодняшнего дня) было оформлено мандатом Совета Безопасности ООН на присутствие воинского контингента Международных сил содействия безопасности (МССБ).

В итоге в регионе сложилась следующая картина. Войска МССБ (фактически – НАТО во главе с США) продолжают боевые действия против отрядов ДТ, требующих немедленно вывода иностранных войск из Афганистана (Исламская Республика Афганистан – ИРА). В Вашингтоне, кажется, осознали бесперспективность «антитеррористической» войны, продолжающейся уже более десяти лет, и приняли решение о «частичном» выводе своих войск. Однако геополитические интересы, а именно стремление контролировать богатый энергоресурсами регион ЦА, подталкивают американцев к новому шагу, который можно назвать «уходить, оставаясь».

3 мая 2012 г. в Кабуле состоялась встреча президента США Б. Обамы с президентом ИРА Х. Карзаем, в ходе которой сторонами было подписано Соглашение о стратегическом партнерстве. Обосновывая необходимость подписания документа, Б. Обама заявил: «Мы переломили наступление талибов. Мы разгромили руководство “Аль-Каиды”, уничтожив 20 из 30 их лидеров. Год назад из этой базы в Афганистане наши войска провели операцию, в ходе которой был ликвидирован Усама бен Ладен. Поставленная мной цель – разгром “Аль-Каиды” и недопущение ее восстановления – близка».

Соглашением предусматривается вывод большей части войск НАТО в 2014 г. и передача ответственности за обеспечение безопасности страны афганским властям. Однако США получают право сохранить свое присутствие в Афганистане после запланированного вывода войск международных сил еще на 10 лет. Практически это значит, что американцы не уйдут, а продолжат борьбу с «террористами» и после 2014 г.¹

США собираются вывозить свое «военное снаряжение» по Северному (через территории государств – членов СНГ) и Южному маршрутам (через Пакистан). Одновременно они предполагают оставить часть своего вооружения в среднеазиатских государствах и ведут с ними переговоры о возможностях, скажем так, не полного и быстрого выхода, а растянутого во времени и пространстве, не называя точные даты.

Напомним, что речь идет о регионе, населенном преимущественно мусульманами, не испытывающими, мягко говоря, симпатии к чужеземцам, которые и ранее приходили без приглашения, и в настоящее время находятся на их территории. Местные власти без особого энтузиазма относятся к предложениям помощи в «борьбе против терроризма», полагая, с одной стороны, что со своими террористами они в состоянии справиться своими силами, с другой – опасаясь того, что появление чужеземных войск будет способствовать усилению экстремистских настроений.

В странах ЦА возникновение и распространение радикальных тенденций вызывается как внешними, так и внутренними причинами, тесно связанными и переплетенными. Эксперты, участвовавшие 20 августа 2012 г. в г. Алматы (Казахстан) в дискуссии на тему «Центральная Азия 2020: взгляд изнутри», основными внутренними причинами нарастания волны экстремистских выступлений, считают «социальную нестабильность и серьезные межэтнические, политические проблемы»².

Так, в Таджикистане и Кыргызстане периодически возникают очаги дестабилизации, порождаемой конфликтами интересов между центром и местной оппозицией, подстрекаемой исламистами. Эти «политические противоречия» нередко выливаются в вооруженные столкновения и на деле оказываются «разборками» между главарями местных контрабандистов и коррумпированными представителями государственных структур.

¹ Гасюк А. Обама убил двух зайцев. США сохраняют присутствие в Афганистане как минимум до 2024 года // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2012/05/02/afganistan-site.html> (дата обращения 03.05.2012).

² См.: Наиболее критическая ситуация в странах ЦА складывается в Таджикистане и Кыргызстане. URL: http://comunicom.ru/public_html/-blog/?p=4060 (дата обращения 21.08.2012).

Представитель Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при президенте прямо заявил, что «сохранение Афганистана в качестве основной базы подготовки террористов имеет своей целью дестабилизацию ситуации в Средней Азии и свержение политических режимов»³. Он же отметил, что опасность представляют «этнические террористические организации на севере Афганистана, которые имеют тесные контакты с террористическим подпольем в государствах Средней Азии».

Психологической подпиткой усиления экстремистских настроений в регионе нередко называют активизацию радикального ислама на Ближнем и Среднем Востоке. Дело, по всей видимости, не только и не столько в негативном влиянии событий «арабской весны», проявившихся в Тунисе, Ливии, Египте, Сирии. В отношении ситуации в ЦА первопричины следовало бы искать в социальной сфере и проблемах экономического развития. Европейцы зачастую игнорируют *менталитет азиатского общества*. Об этом говорили и писали (в том числе и в России) очень много, но, к сожалению, теми, кому предназначалось, не было услышано, прочитано и осознано.

Обратим внимание на выводы востоковеда, генерала Л. В. Шебаршина, скончавшегося в марте 2012 г. В своей книге «Рука Москвы» он напоминал: «Мир суров. В азиатской отсталой стране (термин “развивающаяся страна” был изобретен вежливыми международными дипломатами) действительность жестока, грубое насилие пронизывает всю ткань общественных отношений, полное равнодушие к судьбе соотечественника (неимущего соотечественника) является нормой жизни. Индустриализация, перекачивание разоренного населения в города разрушают традиционные, сохранившие какие-то крохи гуманности, отношения между людьми» [Шебаршин, 2012. С. 33]. Это – из впечатлений Л. В. Шебаршина о пребывании в Пакистане.

Об иранцах: «Персы – шииты, им изначально присуща вера в жестокость мира, в неизбежность страданий и убежденность в конечном радостном торжестве справедливости. История учила персов приспособляться, хитрить, выживать под гнетом сильного противника, терпеть, философствовать, ждать своего часа, зная, что он может никогда не наступить» [Там же. С. 163–164].

И, наконец, Афганистан: «Афганцы доброжелательны, радушны, гостеприимны, но они могут быть коварными и безжалостными. Горе тому, кто это забывает» [Там же. С. 225]. А ведь забыли!

Эксперты предупреждают об осложнениях, которые могут возникнуть как в результате вывода натовских войск из Афганистана к 2014 г., так и президентских выборов в Казахстане и Узбекистане⁴. Тревогу вызывает усиливающаяся напряженность в противостоянии между светскими режимами в странах ЦА и их исламистской оппозицией.

Директор КИСИ Б. Султанов перечисляет три фактора, вызывающие его озабоченность⁵:

- усиление в ЦА радикальных исламских течений, оказывающих давление на светские режимы;
- «все более усиливающееся стремление Китая продолжить продвижение на рынки стран ЕС, Ближнего и Среднего Востока через Среднюю Азию»;
- вызванное этими шагами «противодействие со стороны США и их союзников по НАТО».

Средняя Азия, считает он, превращается в зону транзита и распространения «терроризма, религиозного экстремизма и наркотрафика, который надвигается на наш регион извне, из Афганистана».

Что касается наркотрафика, то в него, действительно, вовлечена значительная часть афганской и местной среднеазиатской «элиты». Известный специалист по Афганистану В. Кор-

³ Эксперт: Средняя Азия неуклонно превращается в зону распространения терроризма и наркотрафика // ИА «Регнум». URL: www.regnum.ru/news/1564776.html (дата обращения 27.08.2012).

⁴ *Chausovsky E.* Militancy in Central Asia: More Than Religious Extremism. URL: <http://www.stratfor.com/weekly/militancy-central-asia-more-religious-extremism> (дата обращения 09.08.2012).

⁵ Эксперт: Средняя Азия неуклонно превращается в зону распространения терроризма и наркотрафика // ИА «Регнум». URL: www.regnum.ru/news/1564776.html (дата обращения 27.08.2012).

гун высказывает мнение⁶, что «трансграничная связь между талибами, “Аль-Каидой” и “джихадистами” Центральной Азии подпитывается афганским наркотрафиком». В последние годы на мировых рынках опиатов предложение намного превысило спрос, который составляет 4 тыс. т. В производство наркотиков в Афганистане вовлечено 3,3 млн человек, или 14,3 % населения. Стоимость нелегального наркоэкспорта достигает 3,4 млрд долл., т. е. одну треть афганского валового продукта (11,5 млрд долл.).

Наркотики переправляются за рубеж в основном по трем маршрутам: в Иран и далее в Европу (34 %); в Пакистан и далее в Индию и Европу (около 40 %); в ЦА и далее в Россию и Европу (21 %). По данным НАТО, приведенным В. Коргуном, от 40–60 % доходов ДТ образуется за счет наркотиков.

Наркобизнес питает радикальные и террористические организации в ЦА, создаваемые и функционирующие на средства и при содействии коррумпированных элементов из высших эшелонов власти («элиты»). Кровнородственные связи определяют формирование совместного бизнеса, развитие которого невозможно без контактов с зарубежными партнерами. Не секрет, что в некоторых странах региона интересы «элиты» часто подменяют интересы государства. Такое наблюдается и в России. В США и на Западе тщательно и внимательно отслеживают такие процессы, принимая соответствующие шаги по «вербовке» сторонников именно на основе общих бизнес-интересов. На этом фоне заметно, что в отличие от США и Китая, ни Россия не проводят систематическую работу с интеллектуальной и политической элитой региона.

Угрозу безопасности стран ЦА представляют также перманентные вспышки межстрановых конфликтов из-за нерешенности вопросов распределения водных ресурсов и из-за этнических противоречий.

Слабость государственных и общественных институтов в странах ЦА, отмечают эксперты, способствует «повышению уровня религиозности в регионе» и политизации ислама. Радикальные исламские организации частично используют традиционную религиозную идеологию, которая возрождается в сельских районах, где «у населения низкий уровень религиозных знаний и отсутствует иммунитет к фанатизму». Лидеры исламистов к тому же пользуются международной финансовой и, возможно, военной поддержкой⁷.

Стабильность власти определяется ее способностью бороться с такими социальными болезнями, как углубляющаяся материальная дифференциация, бедность, коррупция и др. Столкнувшись с пренебрежительным отношением к их элементарным нуждам со стороны официальных лиц, люди обращаются к духовным религиозным авторитетам. Там, где государственным и общественным институтам не удастся использовать влияние религии в интересах народа, радикальный ислам начинает постепенно приобретать значение мощной политической силы. Исламские авторитеты разрабатывают пути к созданию структуры, альтернативной светскому государственному строю. Лидеры оппозиционных экстремистских групп уже давно выдвигали идею создания на территории Ферганы «исламского халифата». Социальная и этническая напряженность в регионе вкупе с предстоящим выводом натовских войск из Афганистана способствует созданию условий для дестабилизации ситуации.

По мнению полковника Военного колледжа Армии США Т. Донелли, после вывода натовских войск из Афганистана в 2014 г. Ферганская долина «станет прибежищем, инкубатором и плацдармом для вооруженных экстремистских группировок и боевиков». Они будут использовать эту территорию и «свои новые тыловые районы в Афганистане для наращивания давления со стороны исламистских мятежников на светские правительства стран Центральной Азии»⁸.

Усилия исламистов по созданию «халифата» на территории ЦА облегчаются также притоком афганских мусульман – беженцев и нелегальных мигрантов, прибывающих в средне-

⁶ Афганский конфликт и Центральная Азия // Ислам.ру. URL: <http://islam-today.ru/article/5356/> (дата обращения 09.11.2012).

⁷ Наиболее критическая ситуация в странах ЦА складывается в Таджикистане и Кыргызстане. URL: http://comunicom.ru/public_html/-blog/?p=4060 (дата обращения 21.08.2012).

⁸ Военные США: Ферганская долина станет неуправляемой территорией и оплотом терроризма // ИА «Регнум». URL: www.regnum.ru/news/1592095.html (дата обращения 12.11.2012).

азиатские страны из охваченного войной Афганистана. Поскольку принявшее их государство не всегда в состоянии оказать им помощь, прибывающие вместе с беженцами эмиссары экстремистских организаций включаются в антиправительственную пропагандистскую кампанию, провоцируя молодежь на насильственные действия.

Казахстанский политолог Е. Карин замечает, что «главная проблема – в социальных факторах, в причинах, которые препятствуют социализации этих молодых людей в обществе». Молодежь особенно остро реагирует на несправедливость, коррупцию, безысходность. «На ТВ какой ролик ни посмотришь, – говорит Е. Карин, – там яхты, дорогие “тачки”, пальмы и фазенды! Но все это не для них. И они создают для себя другую реальность, находят единомышленников и идут искать справедливость»⁹.

Современные исламисты тоже пропагандируют идеи справедливости и равенства, предлагая не ждать милостей от провиноров государственных чиновников, а полагаться на волю Всевышнего и насилие. Таким образом, если правительства будут игнорировать новые вызовы, то регион обязательно ожидает «арабская весна».

Американские войска и их союзники вряд ли покинут в полном составе регион в ближайшей перспективе. Афганистан, в котором они «обжились», является идеальным плацдармом для контроля за ситуацией. Академик Е. Примаков еще в 2002 г. предупреждал: «Даже одна вероятность сохранения на длительный срок баз США в Центральной Азии создает трудности для России, так как ослабляет тенденцию к большей включенности государств в интеграционные процессы в рамках СНГ. Расшатывается и Договор о коллективной безопасности стран Содружества» [2002. С. 115].

США имеют серьезные бизнес-интересы в Афганистане, обладающем огромными запасами урана, золота, ртути, железа, которые Пентагон оценивает в 1 трлн долл.¹⁰ На американских сотрудников частных военных и разведывательных компаний, работающих в этой стране, кроме «крышевания» наркопроизводителей, возлагается ответственность за сохранность стратегически важных для США объектов. Эти лица устанавливают деловые контакты с местными бизнесменами и силовыми структурами, которые в свою очередь неизбежно связаны с полевыми командирами, наркомафией, криминальными группировками и талибами. Слово «неизбежно» употреблено здесь для напоминания о том, что для афганца приоритетом является не политическая ориентация, а родоплеменная принадлежность. Последний фактор играет важнейшую роль в установлении связей между исламистскими организациями на территории региона, где проживают их соплеменники.

Об угрозе дестабилизации положения в странах региона после ухода НАТО из Афганистана говорят многие эксперты¹¹, напоминая, что сами центрально-азиатские государства вряд ли могут справиться с этой задачей. Гарантом безопасности могла бы стать Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В результате нелегких переговоров между правительствами России, Кыргызстана и Таджикистана была достигнута договоренность о том, что наши базы остаются в Кыргызстане еще на 15 лет, в Таджикистане – до 2042 г. Узбекистан хотя и принял решение о запрете на размещение иностранных военных баз на своей территории, но временно приостановил свое членство в ОДКБ.

По последним сообщениям СМИ, Министерство обороны США намерено, «уходя», оставить в Афганистане 25 тыс. военнослужащих, которые «не будут принимать участия в боевых операциях, ограничившись обучением афганских военных»¹².

США вряд ли удастся «выдавить» из ЦА своих геополитических соперников, но им важнее «остаться в регионе как на плацдарме против Ирана, России и Китая»¹³.

⁹ Цит. по: Пискорская Л. Национальные особенности терроризма по-казахстански. «Солдаты Халифата» и другие... URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1348901400> (дата обращения 29.09.2012).

¹⁰ Эксперт: Расклад сил в Средней Азии будет меняться // ИА «Регнум». URL: www.regnum.ru/news/1608668.html (дата обращения 26.12.2012).

¹¹ Подробнее см.: Валовой В. Афганистан и стабильность в Центральной Азии («Geopolitika», Литва) // inoСМИ.ru. URL: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20121109/201966763.html> (дата обращения 09.11.2012).

¹² Шустов А. Итак, США останутся в Афганистане навсегда? URL: <http://www.ca-news.org/news:1046355/> (дата обращения 27.10.2012).

¹³ Подробнее см.: Валовой В. Афганистан и стабильность в Центральной Азии.

Список литературы

Примаков Е. М. Мир после 11 сентября. М.: Мысль, 2002. 190 с.

Шебаршин Л. В. Рука Москвы. Разведка от расцвета до развала. М.: Алгоритм, 2012. 336 с.

Материал поступил в редколлегию 29.12.2012.

Vladimir N. Plastun

**CENTRAL ASIA COUNTRIES' FUTURE AFTER NATO'S FORCES
WITH DRAWAL FROM AFGHANISTAN**

The author examines the problem connected to the possible negative results of American and NATO military forces' withdrawal from Islamic Republic of Afghanistan. In 2001, The USA headed a military campaign to Afghanistan. They had to get UN's credentials to bring to the country the International Security Assistance Forces (ISAF) on a pretext of the struggle against «the international terrorism». The stay of the foreign military forces in the country is accompanied by battles between the Islamic opposition («The Taliban movement») and military units basically represented by parts of the US army and its allies. The withdrawal of the larger part of NATO's forces gets the regional situation complicated. On the one hand, it may inspire the followers of the radical Islam to take the offensive to the Central Asian temporal regimes. On the other hand, it is possible for the USA to use the non-stable situation in the region to set its own control, as far as the Americans have the interests to exploit the local natural resources, and to confront, in geopolitical means, Russia and China. The present socio-economic situation in the Central Asian countries provokes broadening of the radical Islam ideology in the region. The USA and its allies intend to take advantage and allege its control under the region. They are an interested party in the local natural resources and at the same time in the geopolitical opposition to Russia and China.

Keywords: Central Asia region, The Taliban movement, Al-Kaeda, Islamist ideology, geopolitics, international security, USA, military bases, NATO, Afghanistan, Tajikistan, Uzbekistan, Kirghizstan, Kazakhstan, Russia, China.